

Англоязычный дискурс дистанционного образования как мультимодальный конструкт

В. В. Катермина¹, И. В. Чернова²

^{1,2}Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

¹katermina_v@mail.ru

²chernova.iv.elt@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка определить понятие «дискурс дистанционного образования». Предлагается его рассмотрение как мультимодального конструкта. Лексический уровень англоязычного дискурса дистанционного образования характеризуется широкой представленностью единиц, номинирующих агентов и клиентов дискурса, процесса обучения, служб и структуры обучения и т. д., составляющих основные номинативные группы дистанционного образовательного процесса. Авторы исследования также представляют анализ невербального и визуального уровней дискурса дистанционного образования.

Ключевые слова: лингвосемиотика, дискурс, образовательный дискурс, педагогический дискурс, академический дискурс, мультимодальность, мультимодальный дискурс

Для цитирования: Катермина В. В., Чернова И. В. Англоязычный дискурс дистанционного образования как мультимодальный конструкт // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 8 (889). С. 69–75.

Original article

English Discourse of Distance Education as a Multimodal Construct

Veronika V. Katermina¹, Irina V. Chernova²

^{1,2}Kuban State University, Krasnodar, Russia

¹katermina_v@mail.ru

²chernova.iv.elt@mail.ru

Abstract. The paper actualizes the problem of defining the concept of the English language distance learning discourse and proposes its consideration and studying as a multimodal construct. The authors analyze the lexical, non-verbal and visual levels of the discourse of distance education. The lexical level of the discourse is represented by the units that nominate the agents and clients of the distance education discourse, as well as the chronotope, educational content and pedagogical practices that make up the main nominative groups of the distance learning process. The non-verbal and visual components of the distance learning discourse are represented by the language of signs, gestures and illustrations that play important roles in digital communication in education.

Keywords: linguosemiotics, discourse, educational discourse, pedagogical discourse, academic discourse, multimodality, multimodal discourse

For citation: Katermina, V. V., Chernova I. V. (2024). English Discourse of Distance Education as a Multimodal Construct. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(889), 69–75. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Целью настоящего исследования является рассмотрение англоязычного дискурса дистанционного образования как мультимодального конструкта. Работа выполнена в русле современных взглядов ученых на дискурс И. В. Карасика (2023), Е. А. Казанцевой, Э. К. Валиахметовой (2020); Е. А. Красиной (2016); явление мультимодальности М. И. Киосе (2023), О. А. Блиновой (2019), М. В. Загидуллиной (2019), А. А. Кибрика (2018), Е. А. Кожемякина (2019), В. А. Омеляненко (2018); особенности невербального общения в работе педагогической языковой личности в условиях обучающей виртуальной среды И. А. Гусейновой (2019), А. И. Горожанова (2019), М. Р. Желтухиной (2022) Е. Ф. Косиченко (2019).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью терминологического описания дискурса дистанционного образования, выявления места понятия мультимодальности в определении дискурса, а также экспериментального изучения языковых и неязыковых особенностей дискурса дистанционного образования.

Дискурс дистанционного образования как действительность, объединяющая различные средства передачи информации, оценивающая их педагогическую значимость и адаптирующая их к потребностям обучающихся, тесно связан с дискурсом «образовательным, акцентирующим внимание на средствах и методах обучения, педагогическим дискурсом, в котором на первый план выдвигается личность педагога и инструментально-методические приемы, применяемые им с целью достижения поставленных педагогических целей» [Казанцева, Валиахметова, 2020, с. 156], академическим дискурсом, рассматривающим специфику и традиции среды вузовского образования.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для оценки лексического, невербального и визуального уровней дискурса дистанционного образования в качестве материала исследования были использованы данные англоязычных корпусных словарей (British National Corpus; American National Corpus), из которых методом сплошной выборки были отобраны лексемы, относящиеся к номинативному полю дистанционного обучения (distance learning, remote learning), дистанционного образования (distance education) и онлайн-обучения (online learning / education). Также нами была проанализирована литература на английском языке, посвященная дистанционному образованию, таких авторов, как R. C. Clark и R. E. Mayer (2016), а также R. Gregory, J. Norledge, P. Stockwell,

P. Szudarski (2021), внесших значительный вклад в развитие идей, принципов и культуры дистанционного обучения по всему миру.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДИСКУРСА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТИ

Дискурс дистанционного образования представляет собой «разновидность образовательно-педагогического дискурса, который в широком смысле включает определенные образовательные материалы, которыми могут являться тексты программ дистанционных курсов, тексты, освещающие концепции педагогики дистанционного образования, учебно-методические пособия, разработанные для дистанционного обучения, тексты, публикуемые на обучающих онлайн платформах и сайтах; в узком смысле он понимается как особая форма коммуникации (речевой акт) между учеником и учителем, организованная посредством информационных технологий, ввиду удаленности участников дискурса друг от друга, осуществляемая также при непосредственной методологической и программной поддержке образовательного учреждения, в котором работает учитель и обучается ученик» [Катермина, Чернова, 2022, с. 41]. Мы выделяем три основных этапа развития культуры обучения. Так, весь XX век можно охарактеризовать веком, когда учитель являлся основной фигурой в организации педагогической деятельности в образовательном учреждении, транслировавшей знания и указывая учащимся в каком направлении им следует искать решение реальных проблемных ситуаций, тем самым, практически не давая ученикам пространства для совместного создания знаний. В тот период педагог выступал в роли наставника, воспитателя, проводника не только знаний, но и задач, которые стояли перед государством в то время. Только учитель определял, какие знания необходимы для единственного «правильного» решения учебного сценария. С начала 2000-х педагогический вектор сменяется на обучение, ориентированное на учащегося, когда педагог начинает позволять ученику самому контролировать и оценивать собственное обучение. Данный подход ориентирован на развитие навыков самостоятельного обучения, инициативы, анализа, оценки собственного опыта и критического мышления. С начала пандемии коронавируса (январь–февраль 2020 года) стала стремительно меняться культура обучения, которая переориентировалась на использование в преподавании современных информационно-коммуникационных технологий,

широкого внедрения индивидуального подхода с опорой на развитие навыков автономности и самомотивации. Выделение данных этапов мы считаем важным для нашего исследования, так как они дают понимание того, через какие этапы прошел и как сейчас развивается педагогический дискурс и, соответственно, в каком русле может разворачиваться и какие особенности иметь исследуемый в настоящей работе дискурс дистанционного образования.

М. В. Загидуллина определяет «мультимодальность» как «феномен целостного акта коммуникации, состоящего из множества различных способов (модусов) передачи смысла» [Загидуллина, 2019, с. 181]. По мнению Т. В. Вдовиной, мультимодальный дискурс – это социально-обусловленная когнитивная структура [Вдовина, 2012]. А. Н. Баранов и П. Б. Паршин, в свою очередь, утверждают, что «естественно-языковая коммуникация в обществе, взятая как целостный феномен, является мультимодальной и поликодовой всегда» [Баранов, Паршин, 2018, с. 7], и характеристика коммуникации как мультимодальной делает акцент на применении в ней разных сенсорных каналов восприятия и обработки информации. Таким образом, мультимодальный дискурс является семиотическим феноменом, потому что его дисплейная культура передачи информации насыщена вербальными и невербальными знаковыми единицами.

Дискурс дистанционного образования мы считаем мультимодальным, так как коммуникация в данном типе дискурса осуществляется с помощью комплекса модусов: акустического, графического, изобразительного. Все элементы данной мультимодальной системы согласуются и взаимодополняют друг друга, а возникающие у реципиента в момент столкновения с мультимодальным дискурсом «интермодальные ощущения», или так называемый мультимодальный эффект, объединяющие в любом сочетании зрительные ощущения со слуховыми, осязательными и обонятельными, оказывают мощное воздействие, формируют в сознании обучающегося гораздо более яркие образы, в сравнении с теми, которые он способен получить после взаимодействия с ограниченным спектром модальностей, например только со слуховыми или зрительными.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ДИСКУРСА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализ языкового материала позволил нам установить, что лексический уровень исследуемого дискурса представлен единицами, номинирующими субъектов дистанционного образовательно-го процесса, хронотоп, содержание и результаты

обучения, которые составляют основные номинативные группы.

Агенты (или **субъекты**) англоязычного дискурса дистанционного образования представлены как правило двумя лексемами: *online tutor* – *онлайн-тьютор* и *online teacher* – *онлайн-учитель*.

Клиенты (или **объекты**) англоязычного дискурса дистанционного образования:

- *online student* – онлайн-студент;
- *digital learner* – цифровой учащийся / ученик;
- *blended learners* – ученики, находящиеся на смешанном обучении;
- *distance students* – дистанционные студенты.

Среди лексем, номинирующих клиентов дискурса дистанционного образования, особенно выделяются:

- *digital immigrants* – цифровые иммигранты, обозначающие людей, родившихся до и после цифровой революции;
- *distance cohorts* – цифровые когорты.

Агенты и клиенты дискурса дистанционного образования взаимодействуют друг с другом в онлайн-пространстве с помощью программ, предназначенных для ведения удаленной коммуникации, например, каждое онлайн-занятие начинается с определенного ритуала действий: онлайн-студент получает идентификатор конференции, код доступа к конференции, переходит по ссылке и попадает в виртуальную аудиторию – все эти действия являются неотъемлемыми элементами дискурса дистанционного образования и знаками, идентифицирующими время и место урока в виртуальной среде.

Пространство (место), в котором протекает обучение, репрезентируется следующими лексическими единицами:

- *online university* – онлайн-университет;
- *virtual learning environment (VLE)* – виртуальная образовательная среда;
- *digital online teaching environment* – цифровая среда онлайн-обучения;
- *Google classroom* – класс Google;
- *virtual classroom* – виртуальный класс;
- *hybrid classroom* – гибридный класс;
- *virtual seminar rooms* – виртуальное помещение для проведения семинарских занятий;
- *breakout rooms* – «комнаты отдыха» (в контексте работы с платформами для онлайн-обучения, комнаты отдыха используются, когда преподаватель на занятии проводит работу в парах либо работу в маленьких группах).

Также для обозначения пространства, в котором проходит обучение, нам встречалась метафора *digital scene* – *цифровая сцена*, отождествляющая дистанционное преподавание с театральным действием, разворачивающимся в рамках одних декораций продолжительное время, что, на наш взгляд, в полной мере отражает специфику онлайн-обучения.

Хронология в дискурсе дистанционного образования безгранична. Дистанционное образование прокладывает мосты между всеми часовыми поясами, объединяет людей, живущих на разных континентах, способствует постоянному непрерывному обучению. Широко используются две ключевые лексемы, описывающие время в дистанционном обучении: *synchronous* – *синхронное* и *asynchronous* – *асинхронное*. Начать онлайн-обучение можно в любое время, в любом возрасте и продолжать учиться всю жизнь. Лексема *life-long learning* очень часто сопровождает понятие «дистанционное обучение как обучение, неограниченное ни временными, ни возрастными рамками».

Педагогические приемы и технологии, используемые в дистанционном обучении, вербализуются следующими лексемами:

- adaptive, personalized and student-led – адаптивные, персонализированные, управляемые студентами (технологии);
- applying immersive, interactive and augmented technologies – иммерсивные, интерактивные технологии с использованием дополнительной реальности;
- multimodal digital resources – мультимодальные цифровые ресурсы;
- disparate – различные, разнородные, разрозненные.

Процесс обучения обозначают лексемы:

- digital – цифровой;
- digitized – преобразованный в цифровую форму;
- digital pedagogy – цифровая педагогика;
- digitally augmented learning – обучение с применением мультимедийных технологий, при котором среда адаптируется к учащемуся;
- teaching on-screen – обучение на экране;
- web-based learning – интернет-обучение;
- blended learning – смешанное обучение;
- skeuomorphic – скевоморфное;
- not “real” – не настоящее.

Поле дистанционного образования номинируют лексемы характерные для традиционного обучения, такие как *кампус*, *библиотека*,

расписание, *учебный план*. Однако в контексте онлайн-обучения *библиотека* превращается в:

- integrated content library – интегрированная библиотека контента;
- университетский городок в virtual campus – виртуальный кампус;
- расписание в remote timetabling – удаленное расписание;
- учебная программа в distance learning curricula – программа дистанционного обучения.

Содержание, результаты и программы дистанционного обучения вербализуются лексемами:

- simple and quick to access (about content) – простой и быстрый доступ к содержанию обучения, interactive;
- networked, and multimodal – интерактивный, сетевой и мультимодальный (контент);
- digital literacy – цифровая грамотность;
- digital skills – цифровые навыки;
- technological competence, insights into the relationship between knowledge, implementation and practice – технологическая компетентность, понимание взаимосвязи между знаниями, их реализацией и практикой;
- online or blended degrees – программы по получению степеней, где обучение проводится в онлайн-или смешанном формате;
- distance learning postgraduate programme – дистанционное обучение в аспирантуре.

Итак, анализ данных корпусных словарей и статей, освещающих дискурс дистанционного образования, позволил нам выделить основные лексемы, номинирующие базовые понятия исследуемого дискурса, а также увидеть насколько богат и широко представлен в литературе его лексический уровень.

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ДИСКУРСА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Невербальная коммуникация в дискурсе дистанционного образования занимает особое место. Анализ уроков, проводившихся в дистанционном формате показал, что мимика, жестикуляция и язык тела в некоторых случаях заменяли эмоциональные реакции учащихся, словесные инструкции педагогов, особенно в случаях, когда подводило качество связи, происходила задержка звука и т. д. (например, указательный палец, направленный в сторону и совершающий быстрые круговые движения, указывал на то, что учащемуся нужно ускориться или переходить к следующему пункту, разделу или заданию.

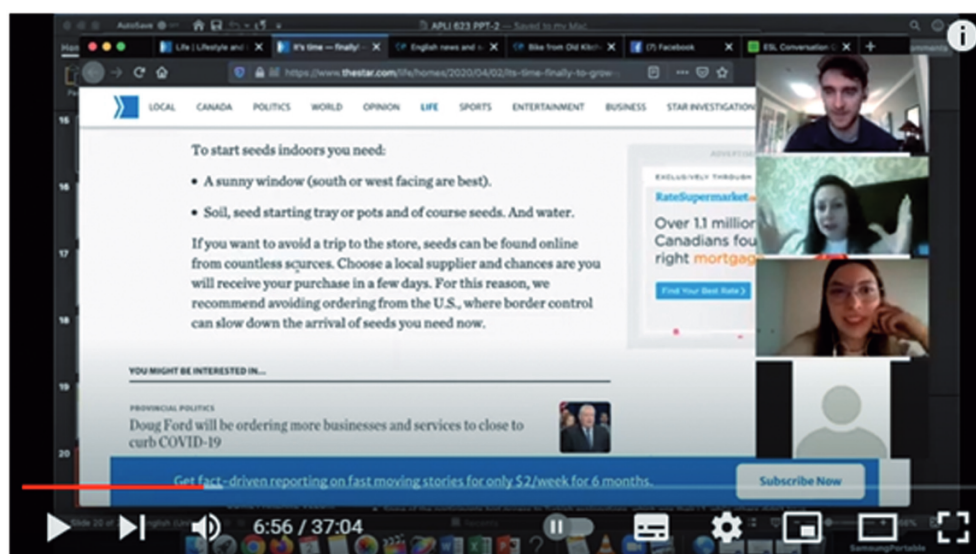

Рис. 1. Использование языка тела студентом во время онлайн-урока

Или фраза *Open the book, please* сопровождалась рисованием в воздухе квадрата, символизирующего книгу. На одном из уроков, объясняя ученику выражение *Get off the beaten track*, учитель ладонями обеих рук изобразил *track*, затем указательным пальцем указывал на точки за пределами этого трека, рассказывая одновременно о неизведанных маршрутах, непроторенных дорожках. Важно отметить, что вся жестикуляция в дискурсе дистанционного образования сосредоточена в портретной зоне: как правило, во время урока видна только верхняя часть тела собеседников – лицо, шея, плечи, верхняя часть грудной клетки. Проиллюстрируем данные утверждения несколькими примерами, взятыми с сайта компании «Linguistic»¹, предоставляющей услуги онлайн-обучения (см. рис. 1).

¹URL: <https://www.linguistic.ca/>

На рисунке 1 мы видим группу студентов и преподавателя в верхней правой части экрана. Работая над лексикой, студенты должны были объяснить значение слова *countless*. Как мы видим, свое объяснение студентка сопровождает активной жестикуляцией. Руки сильно приближены к лицу, пальцы немного растопырены. Движения рук говорят нам о том, что студентка определяет слово как «очень много, бесчисленно», а неосознанно растопыренные при этом пальцы добавляют: «так много, что пальцев не хватит, чтобы посчитать или удержать».

Невербальные элементы дискурса дистанционного образования также проявляют себя в так называемых реакциях (например, *hand raising*, *applause*), которые заменяют, например, такой важный в обучении жест, как поднятие руки, сигнализирующий готовность к ответу, на значок развернутой

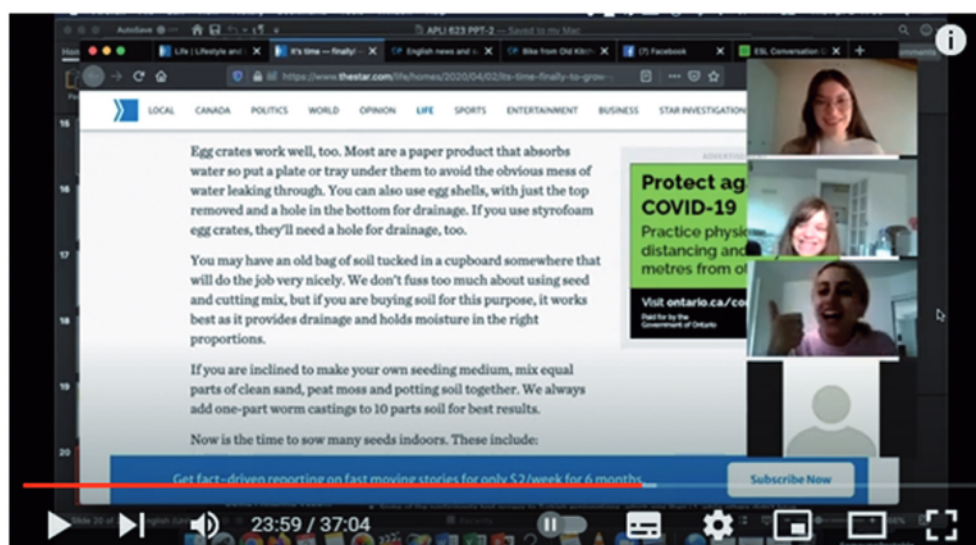

Рис. 2. Использование жеста одобрения и согласия во время онлайн-урока

к собеседнику ладони, который студент использует, желая ответить или прокомментировать что-либо во время занятия. Более того, студентам доступно всё многообразие иконок – эмодзи, выражающих реакции одобрения или неодобрения, удивления, расстройства, счастья и т. д., которыми учащиеся активно пользуются и которые являются неотъемлемыми элементами электронной коммуникации и, в частности, дискурса дистанционного образования (см. рис. 2). На рисунке 2 представлена реакция студентки на вопрос преподавателя, начинающегося со слов *Do you like...*? – в виде поднятого вверх большого пальца, символизирующего согласие, одобрение – лайк.

Таким образом, невербальный уровень в исследуемом дискурсе дистанционного образования может быть представлен языком тела (мимикой и жестами) и различными графическими приемами – «языком эмодзи и эмотиконов».

ВИЗУАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДИСКУРСА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДИСКУРСА

Визуальная информация, представленная на дистанционных уроках в виде статичных и динамичных изображений и видеороликов, служила для иллюстрации, организации, а также трансформации и интерпретации изучаемого на уроке материала. Различные типы визуальной информации и ее функции, применяемые на уроках с использованием дистанционных и мультимедийных технологий, были подробно описаны Р. Кларком и Р. Майером [Clark, Mayer, 2016]. Так, изображение, отображающее содержание текста, который ученик читает на уроке, выполняет визуализирующую или иллюстрирующую функцию. Серия картинок, на которых изображены лаборатория, студенты, работающие в ней, прибор, который они изобрели, имеет интерпретативную функцию, так как такого рода изображения поясняют взаимосвязи между ключевыми объектами, представленными на изображениях, и действиями, которые они выполняют. И третья функция изображений, которая встречалась нам на уроках, это трансформационная функция, показывающая взаимодействие между изображенными объектами в пространственно-временном отношении, принцип работы какого-либо механизма либо протекания какого-либо процесса. В качестве таких примеров могут выступать видеоролики или статичные изображения, которые могут, к

Рис. 3. Трансформационная функция изображения: работа морского порта в эпоху глобализации

примеру, демонстрировать работу морского порта как иллюстрацию к занятию на тему «Процессы глобализации» (рис. 3):

Так, обогащение уроков мультимедийными и интерактивными элементами, являющимися фундаментом дискурса дистанционного образования, в которых визуальная информация «работает» вместе с вербальным представлением учебного материала, является важным инструментом вовлечения учащихся в активное обучение, значительно повышающим его успешность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, лексический, невербальный и визуальный уровни дискурса дистанционного образования представлены вербальными знаками, которые номинируют участников дискурса дистанционного образования (педагогов и учащихся), время и место протекания дискурса, педагогические приемы и результаты обучения; невербальными средствами взаимодействия как системами знаков, дополняющими вербальный компонент и усиливающими его; а также визуальными элементами – изображениями, выполняющими визуализирующую, интерпретативную и трансформационную функции.

Таким образом, являясь результатом коммуникативного взаимодействия субъектов и объектов дистанционного образовательного процесса, его дискурс как мультимодальный конструкт, действующий все модусы передачи информации (вербальный, визуальный, аудиальный, графический), благодаря которым актуализируются необходимые для успешного обучения когнитивные процессы, можно считать дискурсом новой эры развития образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казанцева Е. А., Валиахметова Э. К. Место академического дискурса среди дискурсивных практик в сфере образования и науки // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1 (87). С. 154–161.

2. Катермина В. В. Чернова И. В. Языковая личность современного родителя в контексте изучения дискурса дистанционного образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. 2022. № 2 (115). С. 38–48.

3. Загидуллина М. В. Мультиmodalность: к вопросу о терминологической определенности. Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 1 (31). С. 181–188.

4. Вдовина Т. В. Дискурс-анализ: методологические основания и перспективы применения в социологических исследованиях: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2012.

5. Баранов А. Н., Паршин П. Б. О метаязыке описания визуализаций текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2018. Т. 17. № 3. С. 6–15.

6. Clark R. C., Mayer R. E. E-Learning and the Science of Instruction: Proven Guidelines for Consumers and Designers of Multimedia learning. John Wiley & Sons. 2016.

REFERENCES

1. Kazantseva, E. A., Valiakhmetova, E. K. (2020). The place of academic discourse among discursive practices in the sphere of education and science. Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1(87), 154–161. (In Russ.)

2. Katermina, V. V. Chernova, I. V. (2022). Language personality of the modern parent in the context of the study of the distance education discourse. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after. I.Ya Yakovlev: scientific journal, 2(115), 38–48. (In Russ.)

3. Zagidullina, M. V. (2019). Multimodality: to the question of terminological definition. Sign: problem field of media education, 1(31), 181–188. (In Russ.)

4. Vdovina, T. V. (2012). Diskurs-analiz: metodologicheskie osnovaniya i perspektivy primeneniya v sotsiologicheskikh issledovaniyakh: abstract of the dissertation ... candidate of sociological sciences. Moscow. (In Russ.)

5. Baranov, A. N., Parshin, P. B. (2018). Towards the metalanguage for describing text visualizations. Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics, 3(17), 6–15. (In Russ.)

6. Clark, R. C., Mayer, R. E. (2016). E-Learning and the Science of Instruction: Proven Guidelines for Consumers and Designers of Multimedia learning. John Wiley & Sons.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Катермина Вероника Викторовна

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры английской филологии Кубанского государственного университета

Чернова Ирина Валериевна

кандидат филологических наук
доцент кафедры теории и практики перевода Кубанского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Katermina Veronika Viktorovna

Prof. Dr. habil. (Philology), Professor
Professor of the Department of English Philology, Kuban State University

Chernova Irina Valerievna

PhD in Philology
Associate Professor of the Department of the Theory and Practice of Translation, Kuban State University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	22.04.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	10.06.2024	
	14.06.2024	